

Глава 123. Полет к свободе. Темный путь. (Гермиона)

Когда Гарри повис на подоконнике на одной лапе и сложил крылья, мне тоже пришлось вцепиться в него руками и ногами. Лететь вниз с высоты восьмого этажа как-то не хотелось. На одной же лапе висеть пришлось потому, что другой он «легонько» двинул по оконной раме. И чары, вполне способные удержать человека, не выдержали. Стекло жалобно дзинькнуло, осыпаясь вниз, а где-то в глубине здания зазвенел сигнал тревоги.

Я прыснула, представив себе, как авроры, которые должны были охранять столь важного пленника, в панике подсакивают со своих коек, в панике собирают и натягивают амуницию, и бегут по коридорам, и, особенно — лестницам. Нда. Зря они поверили Дамблдору, и заняли под свои нужды класс на шестом этаже. Две лестницы. Четыре пролета. Так мало... практически непреодолимо.

— Придержишь? — молча спросил Гарри у Анны Гриффиндор.

— Разумеется, — отозвалась она. — Мне и делать особо ничего не придется — Дамблдор их сейчас старательно путает. Так, чуток помогу... директору.

— К окнам, выходящим во двор, их не пускай, ладно?

— Конечно, — улыбнулась Хогвартс, радуясь забавной игре.

Все-таки, знакомство с дочкой Гриффиндора, это, как выражается Гарри, «адский чит». И достался он нам почти даром. Ну, всего-то три года разгадывать коан Стража Порога, спасти Ключи, договориться с неразговорчивым василиском, осадить и взять защищаемый демоническими сущностями неприступный замок, переманить на свою сторону фанатичную сторонницу Темного лорда... Пустяки, любой сможет, не так ли?

Зато теперь авроры, поднимаясь по лестнице с шестого на седьмой этаж, оказались... возле кабинета профессора зельеварения. Если кто не понял — он в подземельях. Мне это живо напомнило, как мы с Гарри, убегая от Филча, прибежали к двери в запретный коридор. Но, все-таки, директору в таких вещах далековато до самой Хогвартс, которая контролирует лестницы и переходы не как некий сложный и капризный артефакт, но буквально — как собственное тело. Уж об этом-то Годрик и Салазар, готовя ложе для умирающей от проклятья девочки, позаботились. И не их вина, что барсук Хельги оказался с чересчур завышенными требованиями.

— Кто... Зачем... — начала было вскочившая с предоставленной ей лежанки лже-Трикси, но высказать что-либо связанное у нее не получилось.

— Петрификус тоталус! — Все-таки, проснуться под звон разлетающегося стекла, и увидеть влезавшую в окно маниткору оказалось слишком сильным потрясением для подделки. Так что уклониться от заклятья она, похоже, даже не подумала. — Это потому, что мы, чтобы не оставлять следов, полетим через варп и пойдем по Темному пути. Вы, конечно, смелая женщина, но заключение в Азкабана не могло не подорвать Вашей нервной системы. Так что удержать Вас, если, не дай Мерлин, с Вами случится истерика — я вряд ли смогу, а падать там можно долго...

Все это я рассказывала не столько для лже-Трикси, сколько для слушавшего нас Дамблдора, чье подслушивающее заклятье Хогвартс нам любезно подсветила. «Беспечно болтая языком», я из занавесок соорудила некое подобие тороков*, чтобы закрепить на Мори габаритный и не слишком удобный груз.

/*Прим. автора: ТОРОКА — ТОРОКА, ов. Ремни у задней луки седла для привязывания чего н. Везти добычу в тороках. Приторочить тороками. Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова*/

— В принципе, — продолжала я распинаться перед видимыми и невидимыми слушателями, — нас бы и так не нашли, — Вингардиум левиоса! — отвлеклась я на секунду, применяя заклятье к окаменевшей вместе с лже-Трикси мантии. А поскольку расцепиться они не могли, то вместе с мантией поднялась в воздух и ее носительница. — Но у Гарри случился приступ паранойи, и он считает, что на Вас могли наложить какие-нибудь заклятья, которые помогут аврорам быстро Вас найти. А варп их смоет, как не было!

От застывшей женщины пришла волна паники. А вот Дамблдор, судя по комментариям Хогвартс, оставался спокоен. Похоже, такой вариант развития событий он предусмотрел. Защищенный от варпа маячок? Или надеется, что эта подделка сама ему все расскажет? Или просто списал ее «в расход» по каким-то своим соображениям?

— Как там погоня? — поинтересовалась я у Анны. Надо будет поинтересоваться, не обидится ли она, если я буду называть ее «Эни»?

— Нормально, — хихикнула в ответ Хогвартс. — Сейчас в четвертый раз выбегут к кабинету зельеварения. Когда они пробежали его в третий раз — я узнала пару новых слов. Наверное в последние годы придумали... Надо будет потом выяснить: что они означают. Интересно, что они скажут, увидев эту же дверь в четвертый раз?

— Ты там поосторожнее с этим, - прокомментировала я. — А то еще Снейпа арестуют. За пособничество. С них станется. ... Хогвартс?

— Подожди. Я запоминаю... - после паузы отозвалась Эни. — Ага... Все. Пробежали. Нет, Снейпа не арестуют. Его Дамблдор услали еще как только эту женщину в меня привели. Так что у него теперь алиби — роскошнее не придумаешь: кто-то, кого называли «господин министр», некая «Амелия», и с десятком авроров. И, кажется, они что-то собирались искать в закрытом антимагической защитой части архива Отдела Тайн.

— Амелия... Боунс? - заинтересовался Мори.

— Ага, — откликнулась Хогвартс. — Так ее тоже называли.

— Значит, Министерство, департамент магического правопорядка, аврорат и отдел Тайн... Солидно, солидно... — мысленно произнес Мори, выпрыгивая из окна и распахивая крылья. — Выпускай мракоборцев.

— Сейчас выпущу, — ответила Хогвартс. — Вот только они в пятый раз пробегут мимо той же двери... Ах, сволочи!

— Что случилось? — встревожилась я.

— Они молча пробежали. Ну я их сейчас... отпущу, — шутливо разозлилась Эни. — Еще и пинка на дорогу выделю. Чтоб быстрее бежалось!

В этот момент развернутые кожистые крылья ударили второй раз, и варп принял нашу компанию, разворачиваясь под ногами лентой Темного пути.

На этот раз путь наш пролегал по фиолетовой земле, мимо многокилометровых игл,

воздвигавшихся в небеса. Временами казалось, даже, что эти иглы пронзают атмосферу, и заканчиваются где-то в космосе. Тысячи голосов взвыли в муке, касаясь своими воплями наших душ. Золотое кольцо рассекало темно-фиолетовые небеса, насмехаясь над логикой и законами физики. Зато звезды выплясывали только им ведомый танец, в произвольном порядке появляясь и исчезая на небе. В этом городе игольчатых башен люди парили над землей, презрительно игнорируя ее потуги притянуть гордых колдунов, зато крупные птицы важно вышагивали по поверхности, цепляясь за нее огромными загнутыми когтями, и, кажется, не на шутку опасаясь взмыть ввысь.

От лже-Трикси пришла волна ужаса и боли. Ее голос чуть было не присоединился к тем голосам, что вечно вопят в этом вихре варпа. Пришлось прикрывать ее душу, а заодно — порадоваться своей предусмотрительности, заставившей наложить петрификус до того, как мы отправились в путь, а не прямо перед дверями дома на Гриммо, как я думала сначала. Рванись она сейчас со всей силы — и я ее просто не удержала бы. И, боюсь, в таком случае вихри варпа забрали бы ее душу прежде, чем Мори подхватил бы нас.

Как ни странно, долго держать защиту не пришлось. Напор голосов стих почти до неразличимого шепота. Я подняла голову, инстинктивно чувствуя, что причина этого странного явления — там, над нами. И точно. Над золотым кольцом, медленно, как будто красуясь перед смертными, но на самом деле — безразличный к их надеждам и чаяниям, проплывал некий объект. На глаз он был чуть побольше Луны, какой она видна с земли, и поблескивал льдистыми гранями Вечности.

— Анафема, — вслух произнес Мори. — Не смотри на нее слишком пристально. Местные этого не любят.

— Хорошо, — кивнула я, опуская взгляд.

Дальше мы летели среди призрачного голубого света и ало-фиолетовых теней, порождаемых Анафемой в этом странном городе. Возле одной из самых низких игл-башен Мори молча раскланялся с одним из колдунов, плавно слетевших с ее вершины, и нас окатила яростно-холодная волна Силы. Путь, до этого выглядевший прямым, свернулся в ленту Мебиуса, и в какой-то момент я увидела нас самих, летящих вниз головой по отношению к нам. А когда Путь развернулся, оказалось, что я, завернутая в шторы лже-Трикси и Гарри в своем человеческом облике, стоим перед хорошо знакомой дверью на лондонской площади. Дверь со скрипом открылась, и Гарри шагнул на порог, весело крикнув в темные глубины дома:

— Трикси! Я тут тебе подарок привез!

<http://tl.rulate.ru/book/69518/1850429>